Она решила, что именно в тот день, когда у Гестии была целая стопка новых книг, которые она хотела просмотреть, Локи займется своими грязными делишками. Богине было очень удобно лежать на полу Белла, заняв его спальню из-за того, что в ее собственной было шумно. Белл не возражал, пока ждал, когда Айз придет на спарринг; он был вполне доволен тем, что оставил Гестию читать, пока она не мешала ему. Но были заботы и посерьезнее, чем громкая реакция Гестии на книгу. А именно то, что по комнате пронеслась волна магии, сильно пульсирующая и направленная прямо на искателя приключений и богиню. Вся комната окуталась сильными миазмами возбуждения и отчаяния, которые оба осознавали достаточно долго, чтобы застонать, прежде чем момент настиг их.

Гестия раздумывала, как отнестись к выходке Локи. С одной стороны, несносная богиня и ее злость по поводу того, насколько Хестия грудастее ее, вряд ли были тем, чем она хотела испортить день, а она так хотела провести время за чтением. Но с другой стороны, Белл смотрел на нее в замешательстве и борьбе, его штаны раздувались от эрекции, с которой он не знал, что делать, и она, признаться, увидела возможность повеселиться, о чем она искренне жалела, что не может воспользоваться ею чаще. Поэтому она безрассудно бросилась вперед, набросилась на искателя приключений и жадно впилась в его губы.

"Это дело рук Локи?" - спросил он, задыхаясь, когда прижался к ней в поцелуе, его разум разрывался, но тело делало всю работу за него. В каком-то далеком воспоминании он понимал, что не стоит тратить на это время, что ему нужно встретиться с Айз для их спарринга, но его плоть горела, а штаны были так невыносимо тесны, что он не мог отказать грудастой богине, наконец, сделать свой шаг к нему самым вопиющим и физическим способом.

"Конечно, да. Кто еще может так бессердечно испортить мне день чтения?" Когда Гестия впилась в его губы, она прильнула к нему, взялась руками за пояс и рубашку, быстро стягивая с него одежду, и впилась в него голодным поцелуем. Признаться, чем больше она пробовала его на вкус, тем меньше ее волновало то, что с ними происходит, и тем больше она наслаждалась тем, что будет дальше. "Но просто соглашайся. Бесполезно бороться". Это было не совсем верно; она могла бы противопоставить свои силы заклинанию и, возможно, даже разрушить его, но это означало бы, что она действительно хотела этого. "Мы можем просто убедиться, что если она разозлится из-за того, что она плоская, то я позабочусь о том, чтобы использовать свои силы прямо на тебя".

Белла поняла, что это значит, и, дрожа, оторвалась от его губ и быстро расправилась с его брюками, нижнее белье почти не выдержало, когда она полностью освободила его от одежды и схватилась за его член. Его толстый, ноющий, отчаянный член гордо стоял и требовал внимания. От одного этого зрелища богиня мурлыкала, подтверждая, что она была очень права, преследуя его все это время. Его взгляд остановился на ее обнаженном декольте, куда он, конечно, заглядывал и раньше, но никогда с такой потребностью и восхищением, как в этот момент. "Как скажешь", - сказал он, почти потеряв дар речи и совершенно беззащитный перед настойчивостью Гестии, в то время как его извращенные глаза впитывали в себя все, что только могли, о великолепной богине.

Гестия дала ему еще больше поводов для восхищения: она стянула с себя платье и подалась вперед, схватившись за свои пухлые сиськи и широко раздвинув их. Круглые, бойкие розовые соски стали еще тверже, и при виде его члена у нее чуть не потекли слюнки. "Сейчас над ней подшутят", - ухмыльнулась она, подаваясь вперед и обхватывая своими круглыми грудями

потрясающий член, который был достаточно длинным, чтобы оставить много выпирающих и нуждающихся в оральном обслуживании частей. План Локи доставить ей легкие неудобства, возможно, и прошел без проблем, но то, что Гестия смогла повернуть все вспять и получить член, за которым она охотилась все это время? Гестия ожидала от Локи большего, но вряд ли собиралась жаловаться на такой поворот событий.

Вид ярко-голубых глаз богини, смотрящих на него с тлеющим обожанием, пока она терлась своим декольте о его член, похоже, стал последним гвоздем в гроб его самообладания. Белл издал стон, потянулся руками к ее плечам и крепко ухватился за мягкую плоть, поддаваясь и обнимая ее, упираясь бедрами в ее сиськи в смелом заявлении о своем подчинении магии, когда разум и тело объединились, чтобы насладиться этим. Не то чтобы он сильно сопротивлялся; важна была мысль, конечно. "Зачем Локи это сделал?" - спросил он, не особенно заботясь об ответах, пока его тело пульсировало, радуясь ощущениям, пробегающим по венам. Заклинание не только сделало их слишком возбужденными, чтобы сопротивляться друг другу, оно сделало их гораздо более чувствительными к прикосновениям, чем обычно.

Вместо ответа Гестия наклонила голову вниз, раздвинула губы и взяла в рот головку члена, торчащую из верхней части ее декольте. Времени на размышления о мотивах соперничающего бога не было, и чем скорее Локи выйдет из головы, тем лучше, поэтому Гестия ответила, оставив Беллу задыхающейся и возбужденно извивающейся, и добавила немного языка к траханью сисек, облизывая и целуя ноющий член перед ней, пока она работала своими толстыми сиськами вверх и вниз по его длине. Так было лучше; наконец-то Белла была в ее руках, и меньше всего ей хотелось потерять все это из-за беспокойства о Локи. И это было эффективно; отвечая на его вопрос влажными, небрежными звуками сосания члена Беллы, она, казалось, довольно быстро положила конец этому вопросу.

"Это так приятно", - сказал авантюрист, тяжело дыша и проводя пальцами по волосам Гестии. Наслаждение было огромным, его тянуло вниз, в нечто более невероятное, чем он мог надеяться, теплая, мягкая плоть ее декольте тянулась вверх и вниз по его стволу, подчеркиваемая жаждущим ртом, ее губы были чуть ниже основания головки его члена и мягко натягивали ее по мере продвижения. И все это время она смотрела прямо на него, обожая и осыпая его ласками человека, который глубоко, глубоко любит его. Даже если ее ревность иногда была немного властной, а ее флирт был довольно откровенным для того, кто воспринимал ее больше как семью. Конечно, с ее сиськами вокруг его члена и заклинанием, удерживающим его в омуте сильного вожделения, он начал пересматривать эти представления и то, как он ее видит. "Я никогда не знал, что ты так хороша в этом".

"Я лучшая в этом", - похвасталась Гестия, немного отстранившись, но только для того, чтобы иметь возможность широко облизывать его член, опустившись на него всем телом, давая Беллу сиськотрах всей жизни, даже если это был его первый. Ее чуткие пальцы играли с сосками, пока она продолжала, чувствуя, как ее киска течет липким нектаром по бедрам; она была так возбуждена, так нуждалась, и наслаждение чувствительных узлов помогало ей оставаться сосредоточенной и на задаче, давая ей достаточно ощущений, чтобы помочь ей оправдать сосредоточенность на том, чтобы уделить своему возлюбленному все то внимание, которого она ждала целую вечность, чтобы дать ему. "Тебя ждет настоящее удовольствие. Не каждому дано оттрахать богиню. Особенно такой красивой, как я".

"Ты невероятно красив", - сказала Белла, откинув голову назад, когда его член запульсировал и

выплеснул немного спермы прямо ей на язык. Его хватка на ее плечах усилилась, и хотя Гестия в значительной степени контролировала ситуацию, он слишком быстро начал входить в тепло ее прижатых друг к другу грудей, наслаждаясь трением и скоростью, следуя за удовольствием и тем, что подсказывали ему его желания. Ему было крайне важно сохранить удовольствие и потакать ему, не видя смысла медлить или лениться. Ощущения были слишком хороши, чтобы не броситься со всей силой в этот акт и не наслаждаться каждым последующим сладким мгновением.

Комплимент заставил Гестию мурлыкать, ее бедра сжались и затрепетали, когда она снова толкнулась вниз, заглатывая его член еще глубже, а глаза смотрели на него с дымящимся обожанием. Ей нравилось то, что она чувствовала, похоть овладевала ею, освобождая ее. Почему Локи додумался сделать это, она не могла понять, но ей придется вспомнить, что он был сопляком, когда все закончится, за то, что помог засунуть Белла в ее объятия и получить от него такой яркий отклик. Голова и руки двигались в тандеме, поклоняясь каждому дюйму потрясающего члена, и она не могла пожаловаться на то, что чувствовала, принимая заклинание и позволяя всему этому прийти к ней, зная, что задолго до того, как все закончится, она почувствует его сперму внутри своего лона.

Но в ближайшее время она будет более чем довольна его кончиной на своем лице. "Я кончаю!" - предупредил искатель приключений, и Гестия была так рада, что он кончил, откинув голову вверх и в сторону, но все еще наклоняясь, чтобы позволить ему выпустить свою сперму. Толстые струи горячей спермы брызнули на ее лицо и верхнюю часть груди, оставляя широкие пряди спермы оседать и скапливаться, придавая ее и без того светлой коже перламутровый блеск, от которого она вздрагивала. Каждый толчок посылал очередную волну расплавленной спермы, вырывавшейся из его кончика, и ей посчастливилось поймать несколько штук в рот, проглотив их все и застонав, когда она закрыла глаза, наслаждаясь соленым вкусом; теперь он принадлежал ей. "Вау", - простонал он и опустился на спину, когда последний толчок выпустил небольшую струйку спермы, но, учитывая, сколько он вылил на ее лицо и сиськи, она ничуть не возражала.

Гестия облизала губы, проглотив столько соленых сливок, сколько смогла найти по краям рта. "Это было хорошо, но..." Проползя вперед, она схватилась за его член, который оставался твердым. "Ты все еще чувствуешь действие заклинания, а я еще не кончил, так что ты знаешь, что будет дальше, верно?"

"Как долго будет действовать заклинание? Как долго мы будем трахаться?" спросил Белл, не столько беспокоясь или не желая трахать великолепную, изогнутую богиню в состоянии полного отчаяния, сколько просто не зная, какой эффект произведет на него заклинание. Он уже давно забыл о своем спарринге и теперь был сосредоточен исключительно на Гестии.

"Заклинание может продолжаться еще несколько минут, а может и до рассвета. Что касается того, как долго мы будем это делать..." Гестия дьявольски ухмыльнулась, потянулась вперед, устроилась на его коленях и насадилась на его могучий член, задыхаясь, когда ее позвоночник выгнулся дугой, и она приняла его полностью. Конечно, ей не было больно, но ощущение толстого и нужного члена в ее невероятно тугой щелке было трудно принять, не проявив хотя бы какой-то реакции. "Я буду скакать на твоих коленях, пока один из нас не сломается".

Это прозвучало как угроза, и Белл быстро поняла, что это вполне могло быть угрозой, так как руки Гестии ухватились за его рубашку для поддержки, и она начала подпрыгивать. В ее движениях сразу же появилась свирепость, отчаянная жестокость, когда она скакала на его члене жестко и быстро, не желая, чтобы что-то мешало ей получать удовольствие. Бешеные подпрыгивания на его коленях и удары ее бедер о его колени заставили его застонать, когда она быстро и эффективно сделала из своего искателя приключений покорного, со всей тщательностью заявив о своем владении им. Не то чтобы Белл возражал, он задыхался, толкаясь в нее, его руки тянулись к ее стройным бедрам и крепко держались за них. Он не делал слишком сильных толчков, не сбивал движения или темп, который она явно задавала ему, но он делал достаточно, чтобы не показаться ленивым, так как его член испытывал, возможно, лучшее ощущение, которое он когда-либо чувствовал.

Киска Гестии была горячей, влажной и тугой так, что он не мог понять, как все это вообще там помещается и как она может так легко двигаться; божественная выносливость - это все, что он мог придумать. Она скакала на его коленях с такой стремительной потребностью, что он мог сказать, что ей совсем не трудно, особенно когда она начала стонать: "Такой большой. Я хотела этого с тех пор, как мы познакомились, и теперь у меня наконец-то есть твой член! Теперь он мой!" Ее голова откинулась назад, позвоночник выгнулся дугой, когда она выпятила вперед свои груди, демонстрируя молочные пряди, покрывающие их. Она была такой напористой и напористой, но это было заразительно и привлекательно, когда она доминировала над ним; Белл обнаружил, что все больше и больше видит привлекательность, которую его более семейное представление о ней не позволяло ему полностью принять до сих пор. Необработанная сексуальность ее тела в каждом движении, в каждом вздымании грудей и покачивании задом, когда она скакала на его члене так, словно это было последнее, что она когда-либо сделает.

"Я хочу, чтобы ты получил его!" воскликнула Белла, что показалось Гестии самым интересным развитием событий. Она наклонилась вперед и внимательно слушала, пока он продолжал. "Я не знал, чего мне не хватало все это время, но теперь я знаю, и мне это нравится! Не прекращай скакать на мне, Гестия, пожалуйста, я не хочу прекращать трахать тебя. Давай делать это все время". Сколько в этих словах было похоти, он не мог сказать; заклинание было сильным, и чем больше он получал, тем больше ему требовалось, отчаяние нарастало в горьких приступах агонии, поскольку все, что он делал, чтобы накормить зверя, только усиливало его ненасытность. Пока заклинание не ослабнет, он не будет знать ни покоя, ни истинного удовлетворения. Неуклонно нарастающее отчаяние продолжалось до тех пор, пока он не обессилел, и в своем безумии он счел декларацию о том, что в любое время суток будет служить Гестии на коленях, правильной реакцией на события, которые он пережил.

http://tl.rulate.ru/book/3182/76811